
История инвалидности в России

Представления об инвалидах как отдельной социальной группе, о больных, требующих заботы и внимания, весьма распространены в современном российском обществе. Инвалиды являются объектом социальной защиты государства. В свете ратификации Россией Конвенции ООН о правах инвалидов в апреле 2012 года тема социальной защиты инвалидов зазвучала по-новому. Защита инвалидов от дискриминации, однако, предполагает признание прав инвалидов наряду с правами остальных людей, а также «нормализацию» инвалидов, что, в свою очередь, тесно связано с изменением взгляда на инвалидность как на медицинскую категорию. Возникает вопрос о том, насколько данный подход к инвалидам как нормальной социальной группе людей, обладающих специальными потребностями, является новым: связан ли он с преобладающим в нашем обществе дискурсом прав человека? Изменениями в экономическом строе? Гуманизацией общества в целом? Ответы на эти вопросы лежат в изучении истории инвалидности. Статья Марианны Муравьевой дает анализ историографии и современных тенденций развития истории инвалидности в России и зарубежных странах, демонстрируя необходимость понимания исторических особенностей развития инвалидов как отдельной, часто маргинализованной, социальной группы в связи с изменениями в современном понимании инвалидности.

Традиционно инвалидность изучалась в контексте истории нищенства, стереотипизированным лицом которого часто были калеки. Именно они считались главными жертвами социально-экономических потрясений, маркерами истории депривации. Данный стереотип, однако, соответствовал действительности не в каждую историческую эпоху, чему и посвящена статья Дэниэла Кайзера. Он показывает, что большая часть инвалидов в России в конце XVII – начале XVIII века, а также в других европейских странах в раннее Новое время, не находилась среди нищих и не содержалась в богадельнях. Многие проживали со своими семьями, возглавляли домохозяйства и платили налоги. Кайзер подчеркивает, что петровским властям (как и властям в других европейских государствах) было невыгодно увеличивать

число освобожденных от налогов, и физические недостатки, таким образом, не становились препятствием или поводом исключения их из податного населения. Кайзер предлагает исключительно интересную интерпретацию истории инвалидности в связи с историей нищенства, в том числе, в России.

Другим традиционным направлением в изучении инвалидности являлась история болезней и травм, в частности, травм на производстве. В статье Светланы Голиковой исследуется процесс влияния травматизма на улучшение условий труда на примере работников горнозаводской промышленности Урала в XVIII–XIX веках. Данные, полученные автором из архивных материалов, показывают, что травматизм был достаточно высок, что создавало в целом значительный процент инвалидов среди населения. В целом владельцы заводов использовали экстенсивную систему в отношении трудовых ресурсов, которая себя не оправдывала, что заставляло их брать на работу имеющихся работников-инвалидов и адаптировать для них условия труда.

Инвалидность, безусловно, не могла не привлечь внимания специалистов по истории тела. Вопросы телесности и идентичности затрагиваются Анастасией Кайатос в ее статье о немоте, молчании и перформативности в советском театре. Кайатос указывает на разницу между немыми в театре глухих и осознанным молчанием пантомимы, воспринимавшейся подозрительно и часто имевшей политическую коннотацию. Кайатос показывает, что советское государство пыталось заставить глухих говорить, пытаясь создать для них чуждую «голосовую идентичность», стараясь избавить их от статуса «Другого». Однако именно советский театр глухих стал местом сохранения идентичности для актеров, которым в обычной жизни предлагалось либо стать «как все», либо принять стигму «ущербности».

Статья Сары Филлипс фокусируется на другом аспекте телесности – на взаимодействии маскулинности и инвалидности в современной Украине, затрагивая ряд проблем мужской идентичности. Выводы Филлипс, как представляется, распространяемы и на российский контекст: вопреки предполагаемой виктимизации, инвалидность может предоставлять мужчинам неожиданные новые возможности для изменения традиционных ожиданий в рамках патриархатного общества. Визуализация инвалидности хорошо просматривается в кино, а также несет огромное образовательное значение. В статье Марии Ворона и Екатерины Русакович дается анализ вербального и визуального ряда документальных фильмов, посвященных социальной политике, и того, как в них изображается инвалидность.

Предлагаемый специальный выпуск имеет своей задачей стимулировать дальнейшие исследования истории инвалидности в России.

*От редакции
Марианна Муравьева*